

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.22>

UDC 94“1341/1357”:271.2-726.1
LBC 63.3(0)4-93

Submitted: 15.06.2022
Accepted: 28.11.2022

THE PATRIARCHATE OF CONSTANTINOPLE AND THE CIVIL WARS IN BYZANTIUM IN THE MIDDLE OF THE 14th CENTURY (STATING THE PROBLEM)¹

Anastasiya V. Zykova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. This work aims to highlight features of the relationship between Church and State in Byzantium in the period from 1341 to 1357, i.e. during the civil wars, through the systematization and typology of source material. Various types of sources are involved in the study. Its relevance is determined by the insufficient coverage of this aspect in domestic and foreign historiography. *Methods and materials.* The work uses a systematic approach, as well as a deep analysis of written sources. *Analysis.* Based on the analysis of written sources, we find out the degree of involvement of the patriarchs of Constantinople in the civil wars in the middle of the 14th century, which is defined as 1) the direct participation of the patriarchs in the civil wars; 2) the use of patriarchs for their own purposes by participants of these conflicts; and 3) the covert participation of patriarchs in the conflicts. *Results.* It turns out that the role that the church played in the political events of this period was quite high.

Key words: John XIV Kalekas, Isidore Bucharas, Kallistos I, Philotheos Kokkinos, John V Palaiologos, John VI Kantakouzenos.

Citation. Zykova A. V. The Patriarchate of Constantinople and the Civil Wars in Byzantium in the Middle of the 14th Century (Stating the Problem). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 6, pp. 348-356. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.22>

УДК 94“1341/1357”:271.2-726.1
ББК 63.3(0)4-93

Дата поступления статьи: 15.06.2022
Дата принятия статьи: 28.11.2022

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПАТРИАРХАТ И ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ В ВИЗАНТИИ В СЕРЕДИНЕ XIV в. (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)¹

Анастасия Валерьевна Зыкова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Данная работа имеет своей целью выделить особенности отношений церкви и государства в Византии в период с 1341 по 1357 г., то есть во время гражданских войн, посредством систематизации и типологизации источникового материала. К исследованию привлекаются различные виды источников. Его актуальность определяется недостаточной освещенностью этого аспекта в отечественной и зарубежной историографии. На основе анализа письменных источников показана степень вовлеченности константинопольских патриархов в гражданские войны в середине XIV в., определяющаяся как 1) непосредственное участие патриархов в гражданских войнах; 2) использование патриархов в своих целях участниками внутренних конфликтов; 3) скрытое участие патриархов в междоусобицах. Выясняется, что роль церкви в политических событиях этого периода была достаточно высокой.

Ключевые слова: Иоанн XIV Калека, Исидор I Вухир, Каллист I, Филофей Коккин, Иоанн V Палеолог, Иоанн VI Кантакузин.

Цитирование. Зыкова А. В. Константинопольский патриархат и гражданские войны в Византии в середине XIV в. (к постановке проблемы) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 6. – С. 348–356. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.22>

Введение. В середине XIV в. политическая ситуация в Византии была нестабильной в связи с перманентными внутренними конфликтами, кульминацией которых стали две гражданские войны – 1341–1347 гг. и 1352–1357 гг. В эти конфликты были вовлечены практически все слои общества. Противоборствующие стороны стремились заручиться поддержкой сильных союзников, в том числе и константинопольских патриархов, поддержка которых могла упрочить положение тех, кто находился у власти или же стремился ее получить. Впрочем, в рамках данной работы мы не претендуем на решение проблемы, связанной с определением специфики отношений церкви и государства в период гражданских войн и межвоенный период (1341–1357). Мы лишь попробуем обозначить особенности этих взаимоотношений посредством их систематизации и типологизации. Отметим также, что наша работа будет сосредоточена в основном на исследовании деятельности нескольких патриархов, которая укладывается в обозначенные выше хронологические рамки, поскольку она наиболее полно отражена в доступном источниковом материале. В качестве предположения можно ожидать, что позиция высших византийских иерархов в изучаемый период была миротворческой, направленной на предотвращение или прекращение внутренних конфликтов и тем более войн. Вопрос в том, насколько это подтверждается данными источников.

Характеристика источников. Основными источниками для настоящего исследования являются нарративные сочинения историков гражданских войн (Никифора Григоры [23; 24] (русский перевод: [7; 8]) и Иоанна Кантакузина [16; 17] (немецкий перевод: [19]), политико-религиозные сочинения (текст содержится в [13]), агиографические источники (в основном представлены сочинениями патриарха Филофея Коккина [30; 31]), риторические источники [18; 27], актывый материал [20].

Характеристика историографии. Внутривизантийским событиям византийской истории середины XIV в. посвящено достаточно большое количество как общих, так и специальных работ (отметим некоторых исследователей: [1; 4; 9; 10; 11; 12; 21; 22; 25; 26; 29] и ряд других). Однако проблеме вовлеченности высших церковных иерархов во внутренние конфликты в Византии в середине XIV в. уделялось не столь значительное внимание. Специальных работ по данной проблеме практически нет. В историографии на данный момент существуют лишь отдельные небольшие исследования, посвященные деятельности того или иного патриарха в рассматриваемый нами период (к примеру, [13; 14; 15; 28]). Комплексное исследование по-прежнему отсутствует. Стоит отметить, что в начале XX в. была издана работа русского исследователя А.П. Лебедева [3], в которой предпринята попытка охарактеризовать специфику отношений между государством и церковью в период гражданских войн; впрочем, она значительно устарела. К тому же явным недостатком указанного труда является, на наш взгляд, отсутствие критической оценки, работа носит скорее описательный характер. Существующий на данный момент массив научной литературы не позволяет в полной мере говорить о высокой степени разработанности данной проблемы.

Анализ. В результате анализа письменных источников можно определить степень вовлеченности константинопольских патриархов в гражданские войны в середине XIV в., представив ее в виде следующей типологии.

1) Непосредственное участие патриархов в гражданских войнах. К данной категории можно отнести только одного патриарха – *Иоанна XIV Калеку (1333–1347)*, который в годы гражданской войны 1341–1347 гг. входил в состав константинопольского триумвирата. Несмотря на то что своим восхождением на патриаршую кафедру Калека был обязан непосредственно Иоанну Кантакузину [3,

с. 267], после скоропостижной смерти Андроника III Палеолога он способствовал отстранению своего покровителя от государственных дел. Патриарх, не лишенный политических амбиций, вступив в союз с Анной Савойской, в значительной степени повлиял на ее решение разорвать отношения с Кантакузином. Заметим, что василисса и сама не питала теплых чувств к великому domestiку в период правления ее мужа-императора [1, с. 287], однако, вероятно, союз с Калекой (а также с Алексеем Апокавком) подтолкнул ее к более решительным действиям против Кантакузина. Отметим, что одного факта вовлеченности патриарха в политические интриги уже достаточно для того, чтобы отнести его к участникам внутренней междоусобицы.

Основой притязаний Калеки на законное регентство являлся некий документ, который он получил из рук Андроника III, вероятно, в 1334 г., когда тот готовился к походу [19, S. 414–415, Anm. 13], и в котором содержалось распоряжение по поводу регентства при его малолетнем сыне и наследнике престола в случае преждевременной смерти императора [23, p. 579; 16, p. 17–18]. Сведения об этом мы находим в нарративных сочинениях: Григора отмечает, что это был реально существовавший документ (βιβλίον [23, σ. 579⁴; 9, с. 243], в то время как Кантакузин облакает его в форму устного повеления, впрочем, пытаясь скрыть его истинное содержание [16, p. 17–19; 19, S. 414–415, Anm. 13]². Тем не менее, посредством этого упоминания, зафиксированного в источниках, Калека пытался легитимизировать свои претензии на регентство³ и «взять в свои руки государственные дела и помочь сохранить царство для молодого императора» (ἀνθάπτεσθαι τῶν πραγμάτων καὶ τὴν βασιλείαν συνδιασώζειν τῷ νέῳ βασιλεῖ [16, p. 18²¹⁻²³]). Однако только коронация Иоанна V Палеолога 19 ноября 1341 г.⁴ сделала положение патриарха более определенным, после чего он мог официально воздействовать на императора и императрицу.

В коронационной речи Иоанна Калеки, составленной им по случаю венчания на царство малолетнего Иоанна, патриарх попытался аргументировать свою пропалеологовскую позицию, назвав Палеологов, по сути, законной династией [18], тем самым умело скрыв свои политические амбиции за ширмой риторики.

Являясь непосредственным участником триумвирата, патриарх последовательно проводил политику борьбы с Кантакузином и его сторонниками. Он отлучил Кантакузина от церкви после того, как тот объявил себя императором в Дидимотихоне, а также пригрозил отлучением тем, кто поддержит последнего и выступит на его стороне (дословно: Ὑλην τοῖνον εὐρόντες, ἣν πάλαι ποθοῦντες ἐτύγγανον, φακέλλους γραμμάτων διέπεμπον οἱ Βυζάντιοι πρόεδροι κατὰ πᾶσαν ἐπαρχίαν καὶ πόλιν, ἀνάθεμα καὶ ἀφορισμοὺς περιέχοντα πάντων, ὅσοι φίλοι θέλουσιν εἶναι τοῦ Καντακουζηνοῦ [23, p. 614¹⁻⁵]). Вмешательство Калеки в государственные дела выражалось также и в том, что он активно вторгся в сферы деятельности, выходящие за рамки его полномочий. К.-П. Мачке, к примеру, определяет его не только как главу православной церкви, но и как руководителя государства [22, S. 162]. Так, например, патриарх «рассылал запечатанные царской печатью письма, лишаящие Кантакузина управления делами империи и повеливающие... оставшемуся при нем войску – срочно возвратиться в Византию» (дословно: καὶ βασιλικῶς ἐνσεσημασμένας ἐπιστολάς διέπεμπε, τὸν μὲν Καντακουζηνὸν τῆς ἐπιτροπῆς τῶν βασιλικῶν καθαιρούσας πραγμάτων... τὸν δ' αὐτῷ προσανέχοντα στρατὸν τὴν ταχίστην ἐπανακάψαι πρὸς τὸ Βυζάντιον [23, p. 607²¹⁻²³–608¹⁻²]). К тому же он назначил себя «вместо императора автократом» (καὶ πρῶτα μὲν ἑαυτὸν ἀντὶ βασιλέως κεχαϊροτόνηκεν αὐτοκράτορα [23, p. 605²¹⁻²²]), не имея при этом никаких оснований именовать себя таким образом. Впрочем, все эти действия относятся к первому этапу гражданской войны, и в дальнейшем фигура Калеки практически пропадает из поля зрения источников, в связи с чем ряд исследователей приходит к выводам, что патриарх не играл одну из ключевых ролей в начале конфликта [9, с. 242–243; 29, S. 108; 10, с. 121, 125]. Впрочем, отметим, что роль Калеки в политических интригах, вынудивших Кантакузина к открытым действиям и развязыванию гражданской войны, весьма значительна.

Незадолго до захвата Константинополя Кантакузином Калека попытался урегулировать конфликт между противоборствующими сторонами мирным способом, предложив им-

ператрице Анне вступить с ним в переговоры [23, р. 767–768], поскольку предчувствовал скорое поражение в войне и пытался по возможности сохранить за собой патриаршество. Однако его попытки не увенчались успехом. Василисса, не желая идти на компромисс со своим главным противником, решила после этого отстранить Калеку сначала от регентства, а затем и снять его с патриаршей кафедры [23, р. 166]⁵, что было в итоге реализовано 2 февраля 1347 г. Таким образом, низложение Калеки было вызвано исключительно политическими мотивами.

2) Использование⁶ патриархов в своих целях участниками конфликта. К этой категории следует отнести только двух патриархов – Исидора I Вухира (1347–1349) и Филофея Коккина (1353–1354, первое патриаршество), которые были избраны на экуменический трон исключительно с целью обеспечить поддержку императору Иоанну VI Кантакузину в планомерном захвате власти и учреждении новой императорской династии.

Избрание Исидора на патриарший престол⁷ происходило при весьма тяжелых обстоятельствах (он был осужден и низложен патриархом Калекой и синодом в ноябре 1344 г. [20, р. 195, № 2250; 28, р. 31–39]), однако его кандидатура в итоге устроила большинство членов синода («συμφωνήσαντες δὲ οἱ πλείους» [17, р. 26¹]) и, в частности, императора Иоанна Кантакузина⁸. Для последнего было важно, чтобы во главе церкви стоял тот, кто был бы лоялен к его политике и способствовал ее идеологическому обоснованию. Таким, по всей видимости, и стал Исидор, который 21 мая 1347 г. повторно короновал Иоанна Кантакузина императором, закрепив, таким образом, за ним его преимущественное положение на престоле (Григора напрямую указывает, что Кантакузин использовал Исидора для вторичного венчания на царство (дословно: τὰ δὲ ἐστὶν, ὅπως τε ἑκάτερος ἑκατέρῳ χορηγῶ καὶ ταμίᾳ τοῦ ἀξιωματοῦ ἐχρήσατο... Καντακουζηνὸς δ' Ἰσιδώρῳ τῆς βασιλείας τὸ δεῦτερον [23, р. 787¹¹⁻¹³]). Косвенным указанием на то, что кандидатура Исидора была удобна Кантакузину, являются обвинения со стороны некоторых епископов в незаконном (с помощью светской власти) возведении этого патриарха на экуменический трон [20, р. 227–228, № 2281; 28, S. 74, 85; 14, σ. 54–55].

Филофей Коккин был избран патриархом в 1353 г. при схожих обстоятельствах. Его восшествие на патриарший престол состоялось также под влиянием императора Иоанна VI Кантакузина [13].

В 1352 г. в империи началась очередная гражданская война, выраженная в борьбе за византийский престол между Палеологом и Кантакузинами. Последние уже открыто выступили против легитимной власти, которую олицетворяла правящая династия. Намереваясь окончательно отстранить молодого Иоанна V от престола, Кантакузин решил провести церемонию коронации своего старшего сына Матфея. Именно для реализации этого плана на патриаршую кафедру был поставлен Филофей Коккин, основная задача которого как главы церкви, по нашему мнению, заключалась в венчании сына Кантакузина Матфея на царство, что, таким образом, обеспечило переход императорской власти в руки Кантакузинов [24, р. 204; 3, с. 277].

Как Исидор, так и Филофей Коккин были полностью обязаны своим возвышением Кантакузину. Не последнюю роль в избрании этих патриархов сыграла их приверженность учению Григория Паламы, которое поддерживал⁹ Кантакузин [6]. Очевидно, что лояльность этих патриархов к политике последнего¹⁰ и его стремлению к узурпации власти была связана с возвышением исихазма в период его правления. При помощи патриархов-исихастов Кантакузин стремился идеологически обосновать свое положение на престоле, взамен помогая им утвердить свое учение как ортодоксальное и распространить его на всю византийскую церковь¹¹. Таким образом, константинопольский патриархат в лице Исидора и Коккина являлся инструментом для презентации власти Кантакузина.

3) Скрытое участие патриархов в гражданских войнах. Сюда следует отнести патриархов¹², которых выдвигавшие их императоры планировали изначально использовать исключительно в своих интересах, однако те, исходя, вероятно, из своих личных симпатий, убеждений или руководствуясь целью извлечения собственной выгоды, принимали сторону их противников, становясь, таким образом, участниками конфликта. В рассматриваемый нами период к данной категории можно отнести только одного патриарха,

являвшегося также сторонником учения Григория Паламы, Каллиста I (1350–1353, 1355–1363), который до 1353 г. не представлял собой сколько-нибудь заметную фигуру на политической арене¹³. Он был возведен на патриаршую кафедру при содействии императора Кантакузина (дословно: εἰς πατριάρχην προβάλλεται [23, р. 873¹⁵]; τὸν Κάλλιστον ὁ βασιλεὺς τοῖς πατριαρχικοῖς θρόνοις ἐφίστᾳ [17, р. 106²⁻³]; а также [20, р. 254, № 2311]), однако впоследствии разошелся с ним в политических вопросах. Началом конфронтации между патриархом и императором послужило требование последнего сначала исключить имя Иоанна V из литургических поминовений, а затем короновать его сына Матфея [24, р. 187–188]. Каллист, посчитав эти действия неправомерными, выступил против Кантакузина, в результате чего был подвергнут опале и смещен [24, р. 201; 17, р. 269–275]. Несмотря на то, что «Апология», составленная после возвращения Иоанна Палеолога в Константинополь в 1354 г., направлена на обоснование причин низложения Каллиста исключительно с догматических позиций, тем не менее за богословской риторикой скрываются политические мотивы свержения последнего с патриаршей кафедры (об этом подробнее: [13]).

С точки зрения Каллиста, легитимная власть в империи принадлежала Палеологам, и, выступив против своего покровителя, он, таким образом, обвинил Кантакузина в узурпации. Ко всему прочему, Григора отмечает, что патриарх, удалившись в монастырь, выступил с критикой политики императора: он обвинил его в измене, в пренебрежении интересами империи в пользу своих собственных, в разграблении имущества и сотрудничестве с турками [24, р. 196–198]. К тому же, придерживаясь концепции «симфонии властей», он обвинил Кантакузина в ее несоблюдении, что, по его мнению, и привело к бедственному положению ромеев [24, р. 198–199].

Поддержав в 1353 г. Иоанна V Палеолога в его праве занять константинопольский престол, а затем, бежав к нему на о. Тенедос и выступив с критикой правления Кантакузина, Каллист стал непосредственным участником гражданской войны 1352–1357 гг. В действительности же Каллист, на наш взгляд, являлся единственным патриархом, поддержавшим

императора, исходя из своих личных симпатий и убеждений, а не руководствуясь извлечением как политических, так и церковных выгод¹⁴.

Результат. Обозначив особенности взаимоотношений между церковью и государством, отметим, что патриархи являлись важными фигурами в политическом противостоянии в Византии в середине XIV века. Они рассматривались лидерами противоборствующих сторон как необходимый союзник, способный обеспечить лояльность населения, а также поддержку и продвижение той или иной политической идеологии. Патриархи, в свою очередь, также стремились, особенно в период политической напряженности, извлечь собственные выгоды из своего положения, в связи с чем становится очевидна взаимозависимость государственных и церковных интересов. Впрочем, среди мотивов, которые побуждали владык принять ту или иную сторону, могло иметь место их личное отношение к политическим лидерам, что особенно характерно для гражданской войны 50-х гг. XIV века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Настоящая статья была представлена в виде доклада на XXIII-й Всероссийской научной сессии византинистов «Византийский «круг земель». Orbis terrarum Byzantinus...» (24–30 октября 2022 г., г. Судак) [2].

² Существование данного документа ставится под сомнение, однако, включая его в свое повествование, Никифор Григора хотел показать, что к обнародованию этого письма патриарха подталкивал Алексей Апокавк, который посредством сотрудничества с Калеккой также хотел, вероятно, узаконить свое положение в триумвирате.

³ Отметим лишь то, что Кантакузин, исходя из сообщений источников, был вынужден уступить воле покойного императора, договорившись поначалу на совместное регентство с патриархом [23, р. 590–595].

⁴ Источники сообщают, что день коронации был выбран неудачно. Такая спешка в действиях константинопольского триумвирата и, прежде всего, патриарха Калеки вызвана, на наш взгляд, желанием скорее закрепить свое положение при императоре.

⁵ Василисса, надеясь укрепить свое положение, попыталась в последний момент привлечь на свою сторону исихастов [23, р. 767–768].

⁶ В данном случае было употреблено именно это слово для характеристики второй категории, поскольку Никифор Григора в описании избрания пат-

риарха Исидора I на патриаршую кафедру употребил глагол «использовать» (ἐχρησάτο) [23, p. 787¹²] для представления всей деятельности Исидора в целом. В историографии патриархи, которые относятся нами к этой категории, также преимущественно представлены «как орудия в руках императора» [3, с. 272; 28, S. 93–94].

⁷ Кандидатуры Исидора не было в числе первых: изначально Иоанн VI Кантакузин обращался с просьбой занять патриаршую кафедру к Григорию Паламе [30, с. 391], а затем к монаху Савве Ватопедскому [31]. Однако оба они отказались.

⁸ Исидор был возведен в патриарший сан 17 мая 1347 г. [20, p. 221, № 2273; 30, с. 392¹⁵⁻²¹].

⁹ В этом можно увидеть продолжение политики Андроника III Палеолога, поскольку первый раз учение Григория Паламы было признано православным незадолго до смерти василевса.

¹⁰ В своих сочинениях и Исидор, и Филофей Коккин представляют Кантакузина, к примеру, как «гуманного и мудрого василевса» (τοῦ φιλανθρωποῦ καὶ σοφοῦ βασιλέως) [30, с. 390], «сильнейшего и святейшего» (τῷ δὲ κρατίστῳ καὶ ἀγίῳ μου αὐτοκράτορα τῷ Καντακουζηνῷ) [27, p. 291³³⁻³⁴], того, кто «украшает царство ромеев» (ὁ νυνὶ τὴν βασιλείαν Ῥωμαίων κοσμῶν) [27, p. 290¹⁶⁻¹⁷] и кого «Бог сделал... императором христиан» (καὶ βασιλέα χριστιανῶν ἀναδείκνυσι παραδόξως) [27, p. 292⁶⁻⁷]. Они обосновывают нахождение Кантакузина на престоле, представляя его как защитника истинного православия.

¹¹ Отметим лишь то, что союз Кантакузина и исихастов был выгоден и тем, и другим. Кантакузин использовал их для реализации своих политических амбиций, исихасты же – для утверждения своего учения как православного посредством назначения своих сторонников на патриаршую кафедру. Однако говорить о том, что эти отношения были равноправными, не представляется возможным, поскольку Кантакузин, как более влиятельная и сильная фигура в империи в тот период времени, воспользовался смутой внутри церкви для своей собственной выгоды. И Исидор, и Филофей Коккин, наоборот, являлись достаточно слабыми церковными деятелями [15, S. 73–76].

¹² Отметим, что к этой форме также следует отнести и двух патриархов, находившихся на патриаршем престоле в период гражданской войны 1321–1328 гг., – Герасима и Исая [5].

¹³ Как церковный деятель он сделал многое для утверждения и укрепления исихазма [6, с. 130–142; 20, p. 264–268, № 2324].

¹⁴ Другой точки зрения придерживался французский исследователь А. Файе, который считал, что Каллист последовал за Иоанном V в надежде в последующем извлечь из своей верности определенные выгоды [13, p. 105]. Возразим, что, опираясь на источники, мы не можем понять истинных намерений Каллиста.

Тем не менее тот факт, что после того как он, вернувшись на патриаршую кафедру после вхождения Палеолога в Константинополь, перестал каким-либо образом пытаться влиять на государственную политику, в какой-то мере может свидетельствовать в пользу его искренней поддержки, которую он в годы войны оказывал, по его мнению, легитимному императору.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диль, Ш. Византийские портреты / Ш. Диль ; пер. М. Безобразовой под ред. и с предисл. П. Безобразова. – М. : Издание М. и С. Сабашниковых, 1914. – 397 с.

2. Зыкова, А. В. На чьей стороне? Константинопольский патриархат и гражданские войны в Византии в первой половине XIV в. / А. В. Зыкова // Византийский «круг земель». Orbis terrarum Byzantinus : тез. докл. XXIII Всерос. науч. сессии византинистов РФ / отв. ред. С. П. Карпов. – Симферополь : Типография «Ариал», 2022. – С. 62–64.

3. Лебедев, А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви от конца XI до половины XV веков : (От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г.) / А. П. Лебедев. – М. : Печатня А.И. Снегиревой, 1902. – 489 с.

4. Литаврин, Г. Г. Византия в период гражданской войны и движения зилотов (1341–1355) / Г. Г. Литаврин // История Византии. Т. 3 / отв. ред. С. Д. Сказкин. – М. : Наука, 1967. – С. 135–160.

5. Лысиков, П. И. Государство и церковь в Византии в период гражданской войны 1321–1328 гг.: император Андроник II Палеолог и патриархи Герасим I и Исая / П. И. Лысиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – Т. 21, № 5. – С. 137–148. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.5.13>

6. Мейендорф И., протопр. Жизнь и труды свт. Григория Паламы : Введение в изучение / пер. Г. Н. Начинкина. – СПб. : Византинороссика, 1997. – 479 с.

7. Никифор Григора. История ромеев. Т. II / пер. с греч. Р. В. Яшунского. – СПб. : Свое издательство, 2014. – 493 с.

8. Никифор Григора. История ромеев. Т. III / пер. с греч. Р. В. Яшунского. – СПб. : Свое издательство, 2016. – 486 с.

9. Павловић, Б. Савладарство Јована V Палеолога / Б. Павловић // Сборник радова Византолошког института. – 2018. – Т. LV. – С. 233–247.

10. Радић, Р. Црно столеће: време Јована V Палеолога (1332–1391) / Р. Радић. – Београд : Завод за уџбенике, 2013. – xxix, 559 с.

11. Ферјанчић, Б. Савладарство у доба Палеолога / Б. Ферјанчић // Сборник радова Византолошког института. – 1986. – Т. XXIV–XXV. – С. 307–384.
12. Флоринский, Т. Д. Андроник Младший и Кантакузин / Т. Д. Флоринский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1879. – Ч. ССIV. – С. 87–143, 219–251.
13. Failler, A. La déposition du patriarche Calliste Ier (1353) / A. Failler // Revue des études byzantines. – 1973. – Vol. 31. – P. 5–163.
14. Guiland, R. Moines de l’Athos, patriarches de Constantinople (Nicolas II, Isaïe, Isidore) / R. Guiland // Ἐπετηρίς ἐταιρείας βυζαντινῶν σπουδῶν. – 1963. – Т. 32. – Σ. 40–59.
15. Helfer, W. Das Testament des Patriarchen Isidoros (1347–1349/1350) / W. Helfer // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinischen Gesellschaft. – 1968. – Vol. XVII. – S. 73–84.
16. Ioannis Cantacuzeni eximperatoris Historiarum libri IV. Vol. II / Ioannes Cantacuzenus ; ed. L. Schopen. – Bonna : Impensis Ed. Weberi, 1831. – 615 p.
17. Ioannis Cantacuzeni eximperatoris Historiarum libri IV. Vol. III / Ioannes Cantacuzenus ; ed. L. Schopen. – Bonna : Impensis Ed. Weberi, 1832. – 616 p.
18. Joannou, P. Joannes XIV. Kalekas, Patriarch von Konstantinopel, unedierte Rede zur Krönung Joannes V / P. Joannou // Orientalia Christiana Periodica. – 1961. – Vol. XXVII. – P. 38–45.
19. Johannes Kantakuzenos. Geschichte. T. III. (B. III) / übers. und erl. von G. Fatouros und T. Krischer. – Stuttgart : Anton Hiersemann, 2011. – vii, 485 S.
20. Les registres des actes du patriarchat de Constantinople. Vol. 1, Fasc. V / par J. Darrouzès. – Paris : Institut Français d’Études Byzantines, 1977. – 601 p.
21. Macrides, R. Emperor and church in the last centuries of Byzantium / R. Macrides // Studies in Church History. – 2018. – Т. 54. – P. 123–143.
22. Matschke, K.-P. Fortschritt und Reaktion in Byzanz in 14. Jahrhundert. Konstantinopel in der Bürgerkriegsperiode von 1341 bis 1354 / K.-P. Matschke. – Berlin : Akademie-Verlag, 1971. – 264 S. – (Berliner Byzantinische Arbeiten; Bd. 42).
23. Nicephori Gregorae Byzantina historia. Vol. II / Nicephorus Gregoras ; ed. L. Schopen. – Bonna : Weber, 1830. – P. 569–1385.
24. Nicephori Gregorae Byzantina historia. Vol. III / Nicephorus Gregoras ; ed. L. Schopen. – Bonna : Weber, 1855. – viii, 587 p.
25. Nicol, D. The reluctant Emperor : John Cantacuzene, Emperor and monk, c. 1295–1383 / D. Nicol. – Cambridge : Cambridge University Press, 1996. – xiv, 204 p.
26. Parisot, V. Cantacuzène, homme d’état et historien / V. Parisot. – Paris : Joubert, Libraire, 1845. – 336 p.
27. Patriarchae Isidori testamentum // Acta et diplomata Graeca medii aevi sacra et profana. Vol. 1 / ed. F. Miklosich, I. Müller. – Vindobona : Carolus Gerold, 1860. – P. 287–294.
28. Rigo, A. 1347. Isidoro patriarca di Costantinopoli e il breve sogno dell’inizio di una nuova epoca / A. Rigo. – Wien : VÖAW, 2020. – 212 S.
29. Weiss, G. Joannes Kantakuzenos – Aristokrat, Staatsmann, Kaiser und Mönch – in der Gesellschaftsentwicklung von Byzanz im 14. Jahrhundert / G. Weiss. – Wiesbaden : Otto Harrassowitz, 1969. – xii, 174 S.
30. Βίος ἁγίου Ἰσιδώρου, πατριάρχου Κ/Π // Φιλοθέου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Κοκκίνου ἀγιολογικὰ ἔργα. Α΄. Θεσσαλονικεῖς ἅγιοι / ἐκδ. Δ. Γ. Τσάμη. – Θεσσαλονίκη : Κέντρον Βυζαντινῶν ἐρευνῶν, 1985. – Σ. 327–423.
31. Βίος ἁγίου Σάβα τοῦ νέου // Φιλοθέου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Κοκκίνου ἀγιολογικὰ ἔργα. Α΄. Θεσσαλονικεῖς ἅγιοι / ἐκδ. Δ. Γ. Τσάμη. – Θεσσαλονίκη : Κέντρον βυζαντινῶν ἐρευνῶν, 1985. – Σ. 159–325.

REFERENCES

1. Diehl Ch. *Vizantijskie portrety* [Byzantine Portraits]. Moscow, Izdanie M. and S. Sabashnikovykh, 1914. 397 p.
2. Zykova A.V. Na chey storone? Konstantinopolskiy patriarkhat i grazhdanskie voyny v Vizantii v pervoy polovine XIV v. [On Which Side? Patriarchate of Constantinople and the Civil Wars in Byzantium in the First Half of the 14th Century]. Karpov S.P., ed. *Vizantiyskiy «krug zemel». Orbis terrarum Byzantinus: tez. dokl. XXIII Vseros. nauch. sessii vizantinistov RF* [Byzantine “Circle of Lands”. Orbis terrarum Byzantinus. Abstracts of the 23rd All-Russian Scientific Session of the Byzantine Studies of the Russian Federation]. Simferopol, Tipografiya «Arial», 2022, pp. 62–64.
3. Lebedev A.P. *Istoricheskie ocherki sostoyaniya Vizantiysko-Vostochnoy tserkvi ot kontsa XI do poloviny XV vekov: (Ot nachala krestovych pochodov do padeniya Konstantinopolya v 1453 g.)* [Historical Sketches of the State of the Byzantine-Eastern Church from the End of the 11th to the Half of the 15th Centuries. From the Beginning of the Crusades to the Fall of Constantinople in 1453]. Moscow, Pechatnya A.I. Snegirevoy, 1902. 489 p.
4. Litavrin G.G. *Vizantiya v period grazhdanskoy voyny i dvizhenie zilotov (1341–1355)* [Byzantium During the Civil War and the Zealot Movement (1341–1355)]. Skazkin S.D., ed. *Istoriya Vizantii. T. 3* [History of Byzantium. Vol. 3]. Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 135–160.

5. Lysikov P. I. Gosudarstvo i tserkov v Vizantii v period grazhdanskoj vojny 1321–1328 gg.: imperator Andronik II Paleolog i patriarchi Gerasim I i Isayya [State and Church in Byzantium During the Civil War of 1321–1328: The Emperor Andronikos II Palaiologos and the Patriarchs Gerasimos I and Esaias]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2016, vol. 21, no. 5, pp. 137–148. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.5.13>
6. Meyendorf I. *Zhizn i trudy svt. Grigoriya Palamy: Vvedenie v izuchenie* [The Life and Works of St. Gregory Palamas. Introduction to the Study]. Saint Petersburg, Vizantinorossika Publ., 1997. 479 p.
7. Yashunskiy R.V., ed. *Nikifor Grigora. Istoriya romeev. T. II* [Nicephorus Gregoras. The History of the Romaioi. Vol. II]. Saint Petersburg, Svoe izdatelstvo Publ., 2013. 493 p.
8. Yashunskiy R.V., ed. *Nikifor Grigora. Istoriya romeev. T. III*. [Nicephorus Gregoras. The History of the Romaioi. Vol. III]. Saint Petersburg, Svoe izdatelstvo Publ., 2016. 486 p.
9. Pavlović B. Savladarstvo Jovana V Paleologa [The Co-Rulership of John V Palaiologos]. *Zbornik radova Vizantološkog instituta* [Collection of Works of the Byzantological Institute], 2018, vol. 55, pp. 233–247.
10. Radić R. *Crno stoleće: Vreme Jovana V Paleologa (1332–1391)* [The Black Century. The Time of John V Palaiologos (1332–1391)]. Beograd, Zavod za udžbenike Publ., 2013. xxix, 559 p.
11. Ferjanèiæ B. Savladarstvo u doba Paleologa [The Co-Rulership at the Age of the Palaiologoi]. *Zbornik radova Vizantološkog instituta* [Collection of Works of the Byzantological Institute], 1986, vol. 24–25, pp. 307–384.
12. Florinskiy T.D. Andronik Mladshiy i Kantakuzin [Andronicus the Younger and Kantakuzenos]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1879, pt. 204, pp. 87–143, 219–251.
13. Failler A. La déposition du patriarche Calliste Ier (1353). *Revue des études byzantines*, 1973, vol. 31, pp. 5–163.
14. Guiland R. Moines de l’Athos, patriarches de Constantinople (Nicolas II, Isaïe, Isidore). *Epetēris etaireias byzantinōn spoudōn* [Annual of the Society of Byzantine Studies], 1963, vol. 32, pp. 40–59.
15. Helfer W. Das Testament des Patriarchen Isidoros (1347–1349/1350). *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinischen Gesellschaft*, 1968, vol. XVII, S. 73–84.
16. Schopen L., ed. *Ioannis Cantacuzeni eximperatoris Historiarum libri IV. Vol. II*. Bonna, Impensis Ed. Weberi, 1831. 615 p.
17. Schopen L., ed. *Ioannis Cantacuzeni eximperatoris Historiarum libri IV. Vol. III*. Bonna, Impensis Ed. Weberi, 1832. 616 p.
18. Joannou P. Joannes XIV. Kalekas, Patriarch von Konstantinopel, unedierte Rede zur Krönung Joannes V. *Orientalia Christiana Periodica*, 1961, vol. XXVII, pp. 38–45.
19. Fatouros G., Krischer T., eds. *Johannes Kantakuzenos. Geschichte. T. III. (B. III)*. Stuttgart, Anton Hiersemann, 2011. vii, 485 S.
20. Darrouzès J., ed. *Les regestes des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. 1, Fasc. V*. Paris, Institut Français d’Études Byzantines, 1977. 601 p.
21. Macrides R. Emperor and Church in the Last Centuries of Byzantium. *Studies in Church History*, 2018, vol. 54, pp. 123–143.
22. Matschke K.-P. *Fortschritt und Reaktion in Byzanz in 14. Jahrhundert. Konstantinopel in der Bürgerkriegsperiode von 1341 bis 1354*. Berlin, Akademie-Verlag, 1971. 264 p. (Berliner Byzantinische Arbeiten; Bd. 42).
23. Schopen L., ed. *Nicephori Gregoræ Byzantina Historia. Vol. II*. Bonna, Weber, 1830. pp. 569–1385.
24. Schopen L., ed. *Nicephori Gregoræ Byzantina Historia. Vol. III*. Bonna, Weber, 1855. viii, 587 p.
25. Nicol, D. *The Reluctant Emperor. John Cantacuzene, Emperor and Monk, c. 1295–1383*. Cambridge, Cambridge University Press, 1996. xiv, 204 p.
26. Parisot V. *Cantacuzène, homme d’état et historien*. Paris, Joubert, Libraire, 1845. 336 p.
27. Patriarchae Isidori testamentum. Miklosich F., Müller I., eds. *Acta et diplomata Graeca medii aevi sacra et profana. Vol. 1*. Vindobona, Carolus Gerold, 1860. pp. 287–294.
28. Rigo A. *1347. Isidoro patriarca di Costantinopoli e il breve sogno dell’inizio di una nuova epoca*. Wien, VÖAW, 2020. 212 S.
29. Weiss G. *Joannes Kantakuzenos – Aristokrat, Staatsmann, Kaiser und Mönch – in der Gesellschaftsentwicklung von Byzanz im 14. Jahrhundert*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1969. xii, 174 S.
30. Tsamis D.G., ed. Bios agiou Isidōrou, patriarchou K/P [The Life of Isidoros, Patriarch of Constantinople]. *Philotheou Kōnstantinoupoleōs tou Kokkinou agiologika erga* [The Hagiographical Studies of Philotheos Kokkinos]. Vol. 1. Thessalonikeis agioi [The Saints of Thessaloniki]. Thessaloniki, Kentron byzantinōn ereunōn Publ., 1985, pp. 327–423.
31. Bios agiou Sabas tou neou [The Life of Sabas the Younger] *Philotheou Kōnstantinoupoleōs tou Kokkinou agiologika erga* [The Hagiographical Studies of Philotheos Kokkinos]. Vol. 1. Thessalonikeis agioi [The Saints of Thessaloniki]. Thessaloniki, Kentron byzantinōn ereunōn Publ., 1985, pp. 159–325.

Information About the Author

Anastasiya V. Zyкова, Postgraduate Student, Assistant, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, av_zykova@volsu.ru, nastenka96zykova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2701-2688>

Информация об авторе

Анастасия Валерьевна Зыкова, аспирант, ассистент кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, av_zykova@volsu.ru, nastenka96zykova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2701-2688>